

Выпущенное издательством «Альянс-Архео» фундаментальное издание «Строения ради монастырю» посвящено памяти З.В. Дмитриевой. Под одной суперобложкой объединены статьи и публикации, хронологические и географические рамки которых весьма масштабны. Авторы широко трактуют термин «строительство» как «организацию духовного, культурного, экономического и хозяйственного быта в архиерейских домах, монастырях и церквях» (с. 5). К этой точке зрения близка И.А. Устинова, определяющая термин «монастырское строительство» в реалиях XVII в. как весьма многозначный, включающий в себя «не только процесс основания новых обителей, возведение храмов, келейных корпусов и монастырских стен, но и украшение монастырейкладами, чудотворными иконами, развитие традиций крестных ходов, местных культов почитания святых и многое другое»¹. Такая расширенная трактовка задаёт большое «поле» как для проведения исследований, так и для публикаций исторических источников.

Но возникает вопрос о географических и хронологических рамках издания, критериях отбора монастырей и документальных комплексов по ним. Хронологические «срезы» исследований и документов сильно разбросаны: по патриаршему дому опубликованы документы только за 1650-е гг., по архиерейским домам — только за первую

половину XVII в., по монастырям — с середины XV по начало XVIII в. Карты же, составленные А.Л. Грязновым и А.Н. Гуслистоной, охватывают монастырское строительство за три века. Если географическую специфику издания можно объяснить интересами авторов — это в первую очередь Северная и Северо-Восточная Русь (если забыть про Благовещенский Супрасльский и Троицко-Болдинский Дорогобужский монастыри), то с хронологией такого простого объяснения не находится. Нижняя временная рамка обозначена эпохой прп. Сергия Радонежского и свт. Алексия (с. 7), верхняя — как «начало XVIII века», однако в предисловии к изданию выбор именно этих границ никак не оговорен.

Нельзя не отметить отсутствия общего историографического очерка, что усложняет понимание новизны работы. Вся историография, по сути, собрана в одном примечании (с. 6, примеч. 5), причём в перечне нет работ о строительстве церквей, выделении им земель и угодий под пашню². Практически не разобран круг вопросов, связанных с топографией погостов Центральной России и связанный с этим комплекс проблем о воцерковлении населения³. Не упоминается и объёмное и скрупулёзное исследование А.И. Комиссаренко о судьбе хозяйства церковных институций в си-

* «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV — начале XVIII века. Ч. 1–2 / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. 1104 с., ил.

нодальный период (оно выходит за пределы хронологии рецензируемого издания, но затрагивает вопросы истории Церкви более раннего периода)⁴. На «строительство» монастырей в широком значении слова должна была повлиять полемика иосифлян с нестяжателями, но в вышедшей книге нет даже намёка на последнюю литературу по этой проблеме⁵; нет также ссылок на монографию И.У. Будовница, непосредственно затрагивающую монастырское строительство и содержащую важные рассуждения о термине «монастырская колонизация»⁶. Вне внимания авторов остался процесс формирования вокруг монастыря посада, который со временем мог приобрести черты города. Особенно ярко это видно на материалах секуляризационной и административной реформ Екатерины II, когда многие бывшие «экономические» сёла стали городами и центрами уездов.

В рецензии я сосредоточусь на «картографической части» раздела 5 — «Монастырское строительство сквозь века», написанного Грязновым и Гуслистой. Составленные ими карты служат великолепной иллюстрацией к работам П.М. Строева, В.В. Зверинского и Я.Е. Водарского⁷. Но и здесь отсутствие историографической части сыграло злую шутку с авторами. В двух местах подчёркивается уникальность составленных карт: «Картографирование всего этого массива данных, если и предпринималось, то, во всяком случае, не обнародовано» (с. 768, 907). Однако картографировать монастыри конца XVII — начала XVIII в. пытались ещё Водарский, проиллюстрировав одну из своих статей картой «Размещение монастырей в России в конце XVII — начале XVIII в.». Позднее он воспроизвёл карту в академическом атласе истории России⁸.

Грязнов и Гуслистова составили три карты, отражающие географию

севера Европейской России в XV, XVI и XVII вв. За основу для пространственной локализации взяты сведения из справочника Зверинского и других исследователей, которые были серьёзно дополнены и пересмотрены с учётом кадастровых документов и картографических материалов XVIII—XIX вв. (с. 772—777). Ценность карт повышает использование авторами их собственных наработок. Отмечу, что таблица с перечислением монастырей получилась значительно шире по географическому охвату, чем карты: она «приблизительно охватывает территории, входившие в состав Русского государства в XV—XVII вв.» (с. 769), тогда как карты на юге заканчиваются Дмитриевом и Нижним Новгородом.

В таблице «Русские монастыри XI—XVII вв.» (с. 782—834) приведены порядковый номер монастыря; его название; мужской он или женский; сельский или городской; время основания; номер по справочнику Зверинского; административно-территориальная принадлежность (на уровне губернии) на начало XX в. На мой взгляд, таблица имеет два существенных минуса. Она не отобразила административно-территориальное деление XV—XVIII вв. (этот недостаток понимают и авторы, относящие его ликвидацию к перспективам дальнейшего исследования (с. 781)). Не отражены в таблице и «приписки» обителей к другим монастырям.

Грязнов и Гуслистова уточнили ряд фактов относительно времени возникновения и существования ряда монастырей (с. 778—780). Когда-то В.О. Ключевский анализировал статистику роста количества пустынных обителей: «с XIV в. замечаем важную перемену в способе распространения монастырей, и именно на севере. Доселе почти все монастыри как в южной, так и в северной России...

строились в городах или в их ближайших окрестностях. Редко появлялась пустынь — монастырёк, возникавший вдали от городов, в пустынной, незаселённой местности, обыкновенно среди глухого леса... Зато с XIV в. движение в лесную пустыню развивается среди северного русского монашества быстро и сильно: пустынные монастыри, возникшие в этом веке, числом сравнивались с новыми городскими (42 и 42), в XV в. превзошли их более чем вдвое (57 и 27), в XVI в. — в 1½ раза (51 и 35)»⁹. И.К. Смолич по поводу этих подсчётов отметил: «Изучая вопрос об основании монастырей в Понизовье в XVI в., мы пришли к выводу, что данные Ключевского нуждаются в уточнении: на самом деле число монастырей, основанных в XVI в., было больше»¹⁰. Было бы полезно показать динамику основания обителей по хронологическим периодам, учитывая уточнения и дополнения, сделанные авторами издания и их предшественниками.

Составители таблиц по монастырям оперируют категорией городской—сельский. Это, на мой взгляд, не очень удачно, если говорить о монастырской колонизации, проводниками которой являлись в первую очередь именно «пустыни», а не городские и пригородные монастыри. Очевидно, здесь авторы пошли за Водарским, чью критику термина «монастырская колонизация» трудно признать удачной¹¹. К тому же есть тонкости и в определении того, сельским или городским являлся тот или иной монастырь. Так, Троицкий Белопесочский назван сельским, хотя до переноса Каширы на правый берег Оки (после Смутного времени) его логичнее всё же считать «пригородным», поскольку он находился по соседству с землями посада Старой Каширы. Список таких примеров можно продолжить.

Тем не менее, несмотря на обозначенные недостатки, рецензируемый двухтомник стал значимым вкладом в изучение истории России XV—XVIII вв. Авторский коллектив ввёл в научный оборот большой массив ранее не публиковавшихся документов; ряд вопросов, затронутых ранее в исторической науке, получил дополнительное развитие. Дать цельную картину монастырского «строительства» в широком значении этого слова, к сожалению, не получилось, но попытку создать «базу» для изучения явлений, охватываемых этим понятием, можно признать удачной.

Примечания

¹ Устинова И.А. Русские архиереи и монастырское строительство в XVII веке // Христианство на Ближнем Востоке. Т. 7. 2023. № 4. С. 79.

² Лифшиц А.Л. «И постави церковь...» (О строительстве и освящении храма в Древней Руси) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 341–344; Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1–11. М., 1881–1913; Частное строительство в Москве и Подмоскovie: первая четверть XVIII в.: подрядные записки / Сост. М.В. Николаева. Ч. 1–2. М., 2004.

³ Чернов С.З. Кладбище д. Власьевской XIV–XV вв. и воцерковление сельского населения Московского края // Российская археология. 2016. № 1. С. 70–84; Чернов С.З. Сельские некрополи XIV–XVI вв. на северо-востоке Московского княжества // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 73–97.

⁴ Комиссаренко А.И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа (20–60 гг. XVIII в.). М., 2022.

⁵ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010; Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2017.

⁶ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966.

⁷ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877; Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о мо-

настырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. I–III. СПб., 1890–1897; Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). М., 2009.

⁸ Водарский Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. // Историческая география России XII – начала XX в. Сборник статей

к 70-летию Л.Г. Бескровного. М., 1975; Полный исторический атлас России. М., 2010. С. 30.

⁹ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. М., 1987. С. 233.

¹⁰ Смолич И.К. Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999. С. 491, примеч. 348.

¹¹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри... С. 53–81.

Мария Проскурякова

Крестьянские договоры и церковное «строительство» на Русском Севере в XVII – первой половине XVIII в.*

Mariya Proskuryakova

(Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Science)

Peasant contracts and church «building» in the Russian North in the 17th – first half of the 18th century

DOI: 10.31857/S2949124X25020296, EDN: EDZJGY

В 2024 г. большой коллектив исследователей выпустил основательный труд об истории взаимоотношений Церкви и общества в России эпохи Средневековья и раннего Нового времени. В центре внимания находится социальная, экономическая и финансовая история архиерейских домов, монастырей, церквей на Западе, Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке России. Опубликованы источники о быте и повседневной жизни социальных групп, проживавших на церковных землях. Содержание и структуру работы определили два тезиса, заявленные и раскрытые в предисловии и повторённые в послесловии. Первый из них предлагает широкую трактовку термина «строительство» в отношении повседневной жизни и хозяйствования духовных корпораций – возведение зданий, «устроение» святынями, складывание традиций, обеспечение материально-

го благополучия, духовный, культурный, экономический и хозяйственный быт монастырей, архиерейских домов и церквей (с. 5–6). Второй тезис касается периодизации в истории духовных институций в России. По мнению редактора и составителя монографии Н.В. Башнина, период со второй половины XIV по XVI в. может быть охарактеризован как эпоха монастырей, а с XVII по начало XVIII в. – как время архиерейских домов (с. 28, 911–912).

Внутри каждого из четырёх разделов издания помещены одна или несколько статей, объединённых общностью темы и сопровождаемых публикацией источников. Всего издан 191 документ, а также карты монастырей Севера и Северо-Запада России в XV–XVII вв. В числе введённых в научный оборот материалов есть как массовые источники (расходные и приходные книги, описи строений

* «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII века. Ч. 1–2 / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. 1104 с., ил.